

РОЛЬ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В МОДЕЛИ КОМИЧЕСКОГО, ВЫСМЕИВАЮЩЕГО НЕСОВЕРШЕНСТВА

Рассматривается способность поэтонимов обуславливать построение комического контекста вокруг себя как его ядерной части. Подчеркивается важность информации, концентрирующейся в номинативных единицах, для адекватного восприятия модели комического, высмеивающего несовершенство.

Ключевые слова: комическое, коннотация, контекст, семантика, поэтоним.

Представляется небезынтесной попытка построить классификацию *видов комического эффекта* в речевых контекстах с онимным компонентом с собственно лингвистических позиций описания. Комическое рождается при взаимодействии *поэтонима* и *контекста особого рода* как результат накладывания, взаимопроникновения, взаимоотталкивания и сегрегации отдельных сем, накопленных компонентами высказывания (в первую очередь, – *онимом*). Такая многовекторная динамика представляет собой, по выражению Б.М. Гаспарова, “процесс модулирования коммуникативного пространства”, переключение в иной коммуникативный мир, столкновение смысловых “ландшафтов” [1: 309], изменение “пластических модификаций коммуникативных фрагментов” [1: 164] (среди которых аналогия, контаминация и амальгамирование), с помощью которых можно плодотворно описывать “работу” языка. Предполагаем, что при взаимодействии составляющих частей контекста возникает еще и некое объединение, переосмысление и “уплотнение” коннотаций воспринимающим сознанием, возводящее сознания на качественно иной *иерархический уровень*. Взглянем на природу *осознания вербального комического* в свете основополагающего в диалектической логике закона, по которому происходит любое познание, – о взаимопроникновении и диалектической природе анализа и синтеза. Общеизвестно, что анализ и синтез – “два способа единого диалектического процесса исследования и каждый из них выполняет функции, соответствующие определенным этапам этого общего пути познания” (см, например: [2: 422]). Анализ и синтез представляют собой такое диалектическое единство противоположно направленных процессов познания, каждый из которых возможен только потому, что содержит в себе другой, т. е. анализ содержит в себе синтез, синтез – анализ. Это соображение дает нам право предположить, что *при интерпретации* комического *одновременно* протекают два процесса:

1) “разложение” составляющих частей контекста на коннотационные (семантические) наборы с выбором соотносимых, “сталкивающихся” сем; 2) выделение *смысловой составляющей достижения юмористического эффекта*, т. е. вычленение из имеющихся родовидовых моделей той, по которой в данном случае происходит развертывание и осознание комического как такового. Речевые средства (морфонологические, словообразовательные, фразеологические, синтаксические и др.) служат достижению комического

эффекта на каждом из рассматриваемых уровней и поэтому не могут быть достоверным ядром классификации, которая, по нашему мнению, должна иметь *лексико-семантическую природу*. Таким образом, хотя сопологающиеся коннотации разнятся в каждом конкретном случае, но рассмотрение проявления комического с выбранной нами позиции позволяет создать определенную его классификацию.

Нами были выделены следующие виды комического эффекта: комическое как эффект осознания намеренно заложенных противоречий контекста; комическое как эффект рокировки планов при восприятии контекста; комическое как эффект высмеивания несовершенства; комическое как эффект недосказанности в контексте; комическое как эффект осознания непреднамеренной нелепости контекста; комическое как эффект осознания юмористической парадоксальности авторского мышления и др.

Основная задача контекстов, репрезентирующих комическое как высмеивание несовершенства, заключается в изображении нежелательного явления таким образом, чтобы оно выглядело несостоятельным, неопасным и комическим, снизить его общественный статус и закрепить репутацию непривлекательности. Комическое, таким образом, способно выполнять “культурно-гигиеническую функцию”, как в традициях М.М. Бахтина выразилась исследовательница творчества Д. Лоджа – Н.Н. Ченцова, комментируя жанр сатирической комедии нравов и положений [3].

Например, выявлению и осмеянию негативного морального явления посвящен контекст *Ее нравственность пребывает в состоянии Пизанской башни* [4: 18]. Ойконом *Пизанская башня* в значении ‘наклонное, “падающее” сооружение’ символизирует ‘падение нравов’.

Недовольство автора афоризма окружающими людьми – *Порою кажется, что в Ноев ковчег сели безбилетники* [4: 230] выражается ироничным контекстом, включающим отантропонимное образование *Ноев ковчег* – в Библии судно, построенное праведником Ноем по велению Бога, для спасения своей семьи и по одной (или более) паре каждого вида животных от потопа. Потомки этой семьи затем расселились по Земле.

Некоторые интеллектуальные недостатки и незнание реалий жизни иного культурного сообщества могут подвергаться юмористическому осмеянию, например: *Temel dünya seyahatine çıkmış. Kanada'ya gitmişti. Kırk yılda bir karşısına Karadeniz'de hamsi avlamaktan daha değişik bir fırsat çıktı. Buz tutmuş bir göl gördü, bunu kırıp balık tutmaya özendi. Tam işe koyulmuştu ki, yukarıdan insanın içini titreten bir ses duyuldu:*

– *Oğlum buranda balık yok!*

Temel biraz öteye gidip tekrar bunu kırmaya hazırlandı. Ses yeniden gürlledi:

– *Burada balık yok dedim sana! Temelin eli ayağı titredi. Seslendi:*

– *Tanrım, sen misin yoksa? Ses yeniden duyuldu:*

– *Hayır oğlum, ben buz hokeyi stadının spikeriyim...!* [5: 72 – 73]

¹ Темель отправился в путешествие по миру, поехал в Канаду. Раз в сорок лет ему представился случай более интересный, чем ловить анчоусов в Черном море. Он увидел покрытое льдом озеро и захотел половить рыбу, разбив лед. Только он приступил к работе, как сверху раздался голос, заставляющий содрогнуться человеческие внутренности:

– Сын мой, здесь рыбы нет!

Темель, отойдя немного в сторону, снова приготовился ломать лед. Голос снова загрохотал:

– Здесь рыбы нет, сказал я тебе!

У Темеля руки и ноги затряслись. Обратился он:

Как мы выяснили у носителей языка, *Temel* – персонаж анекдотов в Турции, ‘недалекий человек’. Этимология имени восходит к апеллятиву-гречизму, принадлежащему к пласту лексики, относимому к оседлому жилищу, строительству: ‘темель’ – ‘фундамент’ [6]. В анекдотах этимологический смысл антропонима иронично снижается до ‘необразованного человека, произошедшего из низших слоев общества’ при противопоставлении топонима *Kanada* с коннотацией *чуждой* и гидронима *Черное море* с коннотацией *своей*.

Юмористическое осмысление исторических событий становится возможным при эффекте высмеивания несовершенства явлений: *Sultan İbrahim hastalanmış, ölürse, henüz erkek evladı da olmadığı için Osmanlı hanedanı varissiz kalacak... Saray erkânının aklına Cinci Hoca gelmiş, ‘nefesi kuvvetlidir, okusun’ diye alıp getirmişler.*

Saraya gelen Cinci Hoca etraftaki herbiri birbirinden entrikacı vüzera, vükela, ümera... topluluğunu görünce:

– *Burada o kadar cin var ki, evliya gelse çarpılır, demiş*² [5: 146 – 147]. *Sultan İbrahim* – Ибрагим (1615-1648) – турецкий султан. В 1645 году начал войну с Венецией из-за обладания Критом, но не дожил до конца ее. Жестокий сластолюбец и расточитель, Ибрагим обложил налогами духовенство, вследствие чего улемы, соединившись с янычарами, которым неаккуратно платилось жалованье, низложили султана в 1648 г., несколько дней спустя он был задушен. *Cinci Hoca* – Джинджи Ходжа считался заклинателем джиннов и магом, а также советником Ибрагима. Его имя упоминается в средневековых исторических источниках Востока: «Все они говорят: “Не медли, двигайся с войском, подобным морю, в Ускудар; под тем предлогом, что у тебя есть судебное дело по шариату, вызови везиров, *Джинджи-ходжу*, муфтия”» [7: 245]. *Джинн* (буквально – ‘дух’), в Коране – фантастическое существо из чистого (бездымного) огня, созданное Аллахом. Джинны делятся на принявших ислам и делающих добро и на “неверных”, которые вводят людей в заблуждение, насылают на них болезни. По представлению верующих, джинны способны принимать различные формы, вселяться в людей, животных и растения. Вера в них существовала в доисламской арабской языческой мифологии; с распространением ислама перешла от арабов к др. народам, частично смешавшись с их поверьями [8]. Двусмысленность разговора Ходжи о джиннах в том, что он называет ими приближенных султана, тогда как по верованиям считалось, что заклинатели способны видеть этих духов и влиять на них.

Критическое отношение к умственным способностям сотрудника правоохранительных органов выражается в контексте:

The local sheriff was looking for a deputy, so Homer – who was not exactly the sharpest nail in the bucket – went in to try out for the job. <...>

“Who killed Abraham Lincoln?”

– Боже, Ты, что ли?

Снова голос послышался:

– Нет, сынок, я комментатор хоккейного стадиона...

² Султани Ибрагим заболел, если он умрет, то Османская империя останется без наследника, так как у него все еще не было сына... Дворцовым высшим чином пришел на ум Джинджи Ходжа, и его привели, говоря “заговор его силен, пусть его прочтет”. Придя во дворец, Джинджи Ходжа, сказал, как только увидел визирей, министров, эмиров, один другого склоннее: “Здесь столько джиннов, что если сюда святой придет, его перекосит...”

“<...> I don't know.”

“Well, **why don't you go home and work on that one for a while?**” <...>

“It went great! First day on the job and I'm already working on a murder case!”³ [9: 55–57]. *Анекдотический персонаж Homer* не только не знает элементарного из истории своей страны, но даже оказывается не в состоянии это осознать. *Abraham Lincoln* (1809 – 1865) — американский государственный деятель, известный как Великий освободитель, 16-й президент США, первый президент от республиканской партии, освободитель американских рабов, национальный герой американского народа. Через пять дней после окончания войны, 14 апреля 1865 года, на спектакле «Мой американский кузен» сторонник южан актер Джон Бут проник в президентскую ложу и выстрелил Линкольну в голову. Утром следующего дня, не приходя в сознание, Авраам Линкольн скончался. Имя *Гомер* довольно распространено в США. Одно из подтверждений этому – имя “главы семьи” Симпсонов из популярного американского мультфильма о приключениях нелепой семьи – Гомер. Однако нам не удалось обнаружить в этом ситкоме какие-либо культурологические ассоциации с древнегреческим Гомером, кроме имени.

Осмеяние негативных особенностей семейных отношений происходит в очередном контексте при необычном комическом переносе: *Un gars et sa petite fille sont au magasin de jouet pour acheter une poupée Barbie.*

*Le gars voit une **Barbie qui fait du ski: 40 euros.***

Il en voit une autre qui fait de la moto: 50 euros.

*Et il en voit une troisième, **Barbie divorcée: 600 euros.***

Le gars accroche un vendeur et lui dit:

– Comment ça se fait que la Barbie divorcée est si chère?

Le vendeur lui répond:

*– C'est parce qu'elle contient aussi la maison de Ken, la voiture de Ken, le chalet de Ken, les meubles de Ken, la moto de Ken...⁴ [10: 73 – 74]. Как известно, Barbie и Ken – “имена” популярной кукольной пары. Комическое возникает при столкновении коннотаций *одушевленный – неодушевленный*.*

³ Местный шериф искал заместителя, и Гомер – который не был самым острым гвоздем в ведре (= звезда с неба не хватал) – пришел познакомиться на этот пост. <...>

<...> “Кто убил Авраама Линкольна?”

“<...> Я не знаю.”

“Ну, почему бы тебе не пойти домой и не поработать над этим пока что?”

<...>Отвечает друзьям: “Прошло замечательно! В первый день работы я уже работаю над делом об убийстве!”

⁴ Парень со своей маленькой дочерью находятся в магазине игрушек, чтобы купить куклу Барби.

Парень видит Барби, которая катается на лыжах: 40 евро.

Он видит другую, которая катается на мотоцикле: 50 евро.

И он видит третью, разведенную Барби: 600 евро.

Парень задерживает продавца и говорит ему:

– Как так получается, что разведенная Барби такая дорогая?

Продавец ему отвечает:

– Потому что она включает также дом Кена, машину Кена, загородный домик Кена, мебель Кена, мотоцикл Кена...

В романе Я. Гашека упоминается о молодости фельдкурата – полкового священника в австрийской армии, к которому был приставлен Швейк. Офицер ранее учился в коммерческом институте. Его неграмотным ведением векселей воспользовался компаньон старшего Каца: обманув его, он уехал в Аргентину, после чего, отец будущего фельдкурата был вынужден спасаться от кредиторов в Северной Америке: *Když tedy mladý Otto Katz podělil firmou Katz a spol. nezištně Ameriku Severní i Jižní, ocitl se v situaci člověka, který nemá vůbec co dědit, neví, kam hlavu složit, a musí se dát na vojně aktivovat*⁵ [11]. Деятельность Отто Каца подвергается критике при помощи онимной комической метонимии, подразумевая разделение эргонима на две части: Katz – в Северную Америку, а spol. ('Ко' – компания) – бывший приятель с деньгами – в Южную.

В авторском отступлении «Похождений храброго солдата Швейка» есть такое рассуждение о денщиках: *Každý z nich je Napoleonem: "Povídal jsem našemu obrstovi, aby telefonoval do štábu, že už to může začít"*⁶ [11]. Комическое проявляется в ходе выяснения несоответствия желаемого и действительного по типу возвышенный – сниженный. Денщики иронично объясняются *Наполеоном* в смысле 'великий полководец, от которого зависит исход войны' в контексте *каждый из них* (что придает антропонуиму черты апеллятива).

Публицист иронично критикует сосуществование двух реально существующих театров с претенциозными наименованиями в одном помещении: *W Warszawie jeden tylko budynek mieści teatr podpadły o nazwie Teatr Narodowy i Średnią operę nazwaną Teatr Wielki (dobrze, że nie Ogrromny). W dobie kryzysu należą władzom podpowiadać oszczędności. Najlepiej byłoby zrezygnować z przymiotników*⁷ [12]. Комическое возникает при дискредитации коннотации *важный*, выраженной в первых частях обоих ойконимов *Narodowy* и *Wielki* ('Национальный, Большой') в "ложном" одобрении *dobrze, że nie Ogrromny*, осуждающем 'необоснованность претензий', 'незначительность'. *Ogrromny* как традиционный синоним прилагательного *Wielki* со значением превосходности признака в предложенном окружении перестает быть таковым и становится его контекстуальной иронической антитезой (поскольку данный ойконим является окказионально-нереальным), что является дополнительным средством выражения публицистической критичности. По логичному замечанию исследователя Н.И. Ивановой, в некоторых случаях «газетные публикации в некотором смысле "оживляют" онимные номинации» при том, что имена могут поддаваться рассудочной сегментации на элементы, имеющие вполне конкретное объяснение, поскольку в качественной публицистике единичное значение слова будет стремиться к символическому представлению о реалиях [13: 152 – 153]. Подобные случаи отмечаются при исследовании художественных произведений, например,

⁵ Таким образом, молодой Отто Кац, бескорыстно поделив фирму «Кац и Ко» между Северной и Южной Америкой, очутился в положении человека, который ниоткуда не ждет наследства, не знает, где преклонить голову, и которому остается только устроиться на действительную военную службу.

⁶ Каждый из них – Наполеон. "Вот я и говорю нашему полковнику: пусть позвонит в штаб, что можно начинать".

⁷ В Варшаве одно здание помещает в себе и захудалый драматический театр, называемый Национальным Театром, и посредственный оперный театр, называемый Большим (хорошо, что не Огромным) Театром. В дни кризиса следует подсказывать властям, на чем можно сэкономить. Лучше всего было бы отказаться от прилагательных.

К.Я. Лотоцкая сообщает о результатах изучения творчества М. Твена и Р. Грейвза, что “протиставлятися можуть навіть синонімічні слова” [14].

Контексты, в которых комический эффект представлен как следствие высмеивания несовершенства различных явлений действительности, зачастую строятся вокруг поэтонимов как их ядерной части, и верное прочтение таких высказываний должно основываться на информации, концентрирующейся в номинативных единицах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Гаспаров Б.М.* Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования / Б.М. Гаспаров. – М.: Новое литературное обозрение, 1996. – 352 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/Gasp/index.php
2. *Розенталь М.М.* Принципы диалектической логики / Марк Моисеевич Розенталь. – М.: Изд-во социально-экономической лит., 1960. – 449 с.
3. *Ченцова Н.И.* Имя как ключ к характеру (на материале романа Д.Лоджа «Академический обмен») / Н.И. Ченцова // Материалы юбилейной конференции, посвященной 60-летию филологического факультета ВГУ. Вып. 1. Языкознание. – Воронеж, 2002. – С. 225 – 229.
4. *Малкин Г.Е.* Афоризмы для умных людей: Не падай духом где попало!: [сб. афоризмов]. / Геннадий Малкин. – М.: РИПОЛ классик, 2005. – 480 с.
5. Турецкий с улыбкой: 200 анекдотов для начального чтения : [подг. А. Кельменчук]. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 190, [2] с. – (Метод чтения Ильи Франка®).
6. *Еремеев Д.Е.* На стыке Азии и Европы (очерки о Турции и турках) [Электронный ресурс] / Д.Е. Еремеев. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства Наука, 1980. – 238 с. – Режим доступа: <http://pravopys.vlada.kiev.ua/index.php?id=237>
7. *Эвлия Челеби.* Книга путешествия. Земли Закавказья и сопредельных областей Малой Азии и Ирана / Челеби Эвлия: [пер. под ред. А.Д. Желтякова]. – [Вып. 3]. – М. Наука. 1983, – 272 с.
8. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс] – 3-е изд. – 1969 1978. – Режим доступа: <http://bse.sci-lib.com/article022868.html>
9. Английский шутя: английские и американские анекдоты для начального чтения : [сост. и подг. И. Франк]. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Восток-Запад, 2008. – 224 с. – (Метод чтения Ильи Франка®).
10. Французский с улыбкой. Сборник анекдотов для начального чтения: [сост. О. Розенкова]. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 190, [2] с. – (Метод чтения Ильи Франка®).
11. *Našek J.* Osudy dobrého vojáka Švejka za světové války / Jaroslav Našek // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mujweb.atlas.cz/www/Pepa.Josef/pribeh/Svejk.html>
12. *Urban J.* Pułapka na blondynkę [Электронный ресурс] / Jerzy Urban // Nie. – №26. – 2009. – Режим доступа к журналу: <http://www.nie.com.pl/art20689.htm>
13. *Иванова Н.И.* Онимы в публицистическом тексте / Н.И. Иванова // Проблемы загальної, романської та слов'янської стилістики: Матеріали II міжнародної науково-практичної конференції : в 2 т. – Горлівка: Вид-во ГДПІМ, 2005. – С. 149 – 153.
14. *Лотоцька К.Я.* Антитеза: когнітивні, функціональні та мовні аспекти аналізу / К.Я. Лотоцька // Лінгвістичні дослідження: збірник наукових праць. Випуск 2. – Горлівка: Вид-во ГДПІ, 2003. – С. 62 – 70.

Стаття надійшла до редакції 17.06.13

Дворянчикова С., викладач,

Донецький національний медичний університет ім. М. Горького, Донецьк

РОЛЬ ВЛАСНИХ НАЗВ У МОДЕЛІ КОМІЧНОГО, ЩО ВИСМІЮЄ НЕДОСКОНАЛОСТІ

Розглядається здатність поетонімів обумовлювати побудову комічного контексту навколо себе як його ядерної частини. Підкреслюється важливість інформації, що концентрується в номінативних одиницях, для адекватного сприйняття моделі комічного, яка висміює недосконалість.

Ключові слова: *комічне, конотація, контекст, семантика, поетонім.*

Dvoryanchikova S., Assistant Professor,

Donetsk National Medical University named after M. Gorky, Donetsk

THE ROLE OF THE PROPER NAMES IN THE MODEL OF THE COMIC THAT RIDICULES IMPERFECTION

Ability of poetonyms to stipulate the construction of comic context around of itself as its nuclear part is examined. Importance of information, concentrated in nominative units, for adequate perception of the comic model that ridicules imperfections is underlined.

Key words: *comic, connotation, context, semantics, poetonym.*

УДК 81-139

Н. Бурмакина, канд. филол. наук,

Красноярск. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, Красноярск, Россия

МОДЕЛИРОВАНИЕ КОНЦЕПТА «КРАСОТА» СРЕДСТВАМИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СЕТИ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Статья посвящена семантическому моделированию индивидуальных ценностей личности XIX века. Особенности реализации семантической модели раскрываются на примере описания узла семантической сети «Красота». Анализ выявляет важность положительной эстетической ценности в художественных текстах первого енисейского губернатора.

Ключевые слова: *концепт, индивидуальная картина мира, семантическая сеть, дискурс личности, способы вербализации концепта «Красота».*

Основной единицей лингвокогнитивного уровня структуры языковой личности является концепт, который как важнейшая в социокультурном отношении вербализованная

© *Н. Бурмакина*, 2013